

ВЕРА ЧИРКОВА

*Трельяж
с видом на море*

**Цвет
победы**

Москва
2015

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ч-65

Разработка серийного оформления *А. Саукова*

Иллюстрация на переплете *А. Дубовика*

Чиркова, Вера.

Ч-65 Трельяж с видом на море. Цвет победы /
Вера Чиркова. — Москва : Эксмо, 2015. —
384 с. — (Магия Веры).

ISBN 978-5-699-81847-1

Никогда не собирался Костик ввязываться в разборки правителей чужого мира, да и зачем ему нужны были чужие проблемы, когда и своих достаточно?

Однако интересы морян, на равных принявших неудачника в свою семью, вовлекли его в интригу, странным образом совпавшую с тайным влечением души. Вставленный в дешевый медальон крохотный портрет девушки, с первого взгляда покорившей сердце землянина, неожиданно обратился в призыв о помощи. Да и нашедшиеся братья, а следом за ними и мать оказались по эту же сторону баррикад, и маленькому отряду поневоле пришлось вступить в неравную борьбу.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Чиркова В., 2015
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

ISBN 978-5-699-81847-1

Глава 1

Стан сразу заметил волны беспокойства и огорчения, гуляющие в ауре матери, стоило ей появиться на пороге. Но спрашивать ничего не стал, просто кивнул Ярославе на кресло и снова задумчиво уставился на укрывавший стол гобелен с изображением карты Сузерда. Ма и сама расскажет немного погоды, чем так расстроена — собственными мыслями или последней невесёлой новостью, которую кто-нибудь по доброте душевной уже небось успел вывалить ей на голову.

Слава послушно кивнула сыну и, не имея никакого желания заводить при посторонних разговор на тревожащие её темы, прошла к своему месту, взглянув по пути в окно, за которым снова лил унылый дождь. Передёрнув от отвращения плечами — из всех дождей она любила только грозу и яростные летние ливни, — землянка с затаённым вздохом устроилась в роскошном кресле, свидетельстве лицемерной заботы предателя о королеве Лиокании.

Сидящая рядом Майка, кротко улыгнувшись, подвинула ей плетёный туесок с ещё горячими калёными орешками, и от этой молчаливой заботы на сердце у Славы вдруг стало невероятно тепло. Неприятности и небольшие проблемы, минуту

назад казавшиеся такими значимыми, вдруг стали пустяковыми и легковесными, как шелковистая ореховая шелуха. Слава на миг счастливо прижмурилась, а когда распахнула глаза, то поймала на себе изумлённый взгляд старшего, пытающегося понять, чему можно радоваться в такой нерадостный момент.

— Линел говорит, прибыл хотомар? — Королева морян ворвалась в комнату так энергично, словно это не она сидела пять минут назад с утомлённо обвисшими плечами.

Следом так же стремительно влетел Костик.

— Вот письмо, — подвинул к ней серебряный футляр Стан, — я прочёл. Они сейчас переоденутся, выпьют горячего чая и придут. Попали в самый дождь, промокли насквозь и еле дотянули, говорят, пришлось вылить всё разогревающее зелье на запасные пузырьники. Дрифона пришлось посадить на кухне, весь трясётся.

— Я его потом посмотрю, — отстранённо кивнула моряна, разворачивая послание и углубляясь в чтение.

— Быстро он отреагировал, — хмуро выдала русалка через минуту, расстроено бросая рулончик на стол, — даже я такого не ожидала. Пока никак не могу придумать, как можно всё исправить.

Тина, читавшая донесение из-за её плеча, сердито фыркнула, подхватила письмо и передала матери.

— Мы тут чуток посоветовались, — задумчиво сообщил командир, — и думаем, горячку пороть пока не стоит. Для начала нужно всё же поговорить

с адмиралом, теперь у нас есть чем его переубедить. У него имеются преданные части, и все они элита. Каждый воин знает, чего стоят его гвардейцы, и вряд ли кто-то в здравом уме решится выступить против них.

Слава неверяще смотрела в сероватый тонкий листок, исписанный короткими, чёткими фразами, и в её душе разгорался смешанный с отчаянием гнев.

Сегодня на рассвете отряд наёмников хитростью, без боя, захватил королевский замок, принадлежащий старинному роду ле Амратион, с которым старый дядюшка королевы Лиокании, советник по финансовым вопросам Урдежис ле Мунгето, не имел никакого кровного родства. Отчим Лиокании, взятый когда-то к её матери консортом, приходился Урдежису всего лишь двоюродным старшим братом.

А морская королева и её союзники во главе с сыновьями Славы не успели совсем немного. Слишком хорошо сумел продумать и тщательно подготовить дворцовый переворот старый интриган Урдежис. Но старался он не для себя, Дагеберт действительно сказал правду. Захватчик провозгласил королём своего единственного сына, который только три дня назад отпраздновал второе совершеннолетие, позволяющее вступать в брак. Это происходило, как точно помнила Слава, в семнадцать лет.

С раннего утра на площадях и рынках Дилла глашатаи во всеуслышание читали указы нового короля, в которых разоблачались самые сокровенные тайны Лиокании. Там были подробности, которые

с таким трудом сумел выяснить захвативший приют отряд Стана. Сообщалось, что девятнадцать лет назад королева, как самая последняя простолюдинка, родила не одного принца, а двойню, принц Дагеберт давно калека, а во дворце его заменяет переодетая мальчиком сестра. И даже про явное помешательство самой королевы не забыл помянуть коварный дядюшка, определённо желавший таким способом склонить на свою сторону общественное мнение.

Юный самозванец был настолько нагл и уверен в себе, что первым же указом великодушно обещал немедленно жениться на Адистанне и приставить к её матери и брату лучших лекарей, если они завтра же добровольно придут в Дилл и выдадут новому королю преступную шайку иномирянских шпионов.

— Хорошо, давайте допросим адмирала, — согласилась моряна и, внезапно обернувшись, пристально взглянула на иномирянку, — но сначала я хочу поговорить с тобой, Ярослав.

— Давай поговорим. — Лицо Славы было невозмутимо, но и Стан, и Конс сразу оторвались от изучения коврика и оглянулись на мать. — Но прежде я тоже должна кое о чём спросить у детей.

Конечно, женщина не могла не догадываться, чего так упорно добивается королева, и, если честно, решение уже приняла, да и особого выбора у неё не было. Но и не посоветоваться с сыновьями Слава не могла.

— Ма, — подошёл и присел рядом Стан, понимающе заглянув ей в глаза, — ты всё правильно решила, не сомневайся. И Юну тоже... бери с собой.

А с Зорденсом я ещё поговорю... не нравятся мне его интриги.

— Это ты о чём? — не поняла Ярослава, но, взглянув на плотно сжатые губы сына, отступилась, зная по опыту, ничего больше он не скажет... зато в утешение ответит на другой вопрос, и такой у неё как раз назрел. — Ладно, неважно, лучше скажи, чего вы там увидели у Геба... я сразу забыла спросить.

— А... — слегка помрачнел Стан, — это... даже не знаю, как объяснить, ты же уже знаешь, что я вижу ауры чётче, чем другие?! Собственная способность усилена образами, которые посылает Чудик... ты тоже сможешь это увидеть, только не сегодня. Геб вчера подстрелил унса, и он пока ещё не может работать на весь отряд. А Шайо тоже без энергии, вчера сначала вылечил Чудика, потом один следил за приютом, ещё и кошачий глаз для того голого уroda таскал, чтобы не охотился за ним. Так вот про ауры. Тина пообещала вылечить его... помнишь? Я ожидал ответного всплеска надежды... или радости... на крайний случай недоверия. А в нём мелькнула ненависть, жгучая, как к самым заклятым врагам. Тина как раз пыталась прощупать величину его повреждений, я вижу по цвету ауры, когда она занимается целительством, и она тоже почувствовала этот всплеск, настолько силён он был.

— Действительно, странно, — задумчиво протянула Слава и внезапно обнаружила рядом со своим креслом замотанные в несколько слоёв паутины ноги русалки.

Подняла взгляд выше и увидела красивый голубоватый камушек, зажатый в перепончатой руке.

— Ну и куда его? — протянула ладошку Слава, мечтая только об одном, чтобы новое украшение не нужно было носить на шее, иначе скоро она сама себе будет напоминать папуаса.

— Смотри, — шагнула вперёд Тина и, подняв руку, показала внутреннюю сторону предплечья.

— О господи, — мгновенно расстроилась мать, — как же так?! Ты же всегда ненавидел всякие пирсинги и татушки?

— Ко всему привыкаешь, — хмуро пробурчал Костик, — одно утешает, мы тут все с такими ходим. Ну, кроме анлезийцев и Тароса, но они и так подданные двух государств. Кстати, мне камень поставили намного позже Стана, Конса и Майки, в тот день, когда я сбежал из адмиральского замка.

— Понятно. — Ярославла решительно закатала рукав и подняла руку. — Прошу.

Операция оказалась очень простой и почти безболезненной, через считанные мгновения землянка рассматривала новоприобретённое украшение, а моряна держала в пальцах камушек для Юны.

— Поздравляю! — объявила королева ещё через несколько секунд и ласково потрепала заныжку по коротким волосам. — У меня прибавилось сразу две сестры, и я этому очень рада. А теперь займёмся адмиралом.

Кивнула блондину, неизвестно когда появившемуся в комнате, и направилась к креслу, стоящему в противоположном углу.

Следившая за этим манёвром Слава понимающе ухмыльнулась: с этой всё ясно. Собирается очаровать адмирала, внушить ему доверие. Да ради бога!

Она, Слава, будет только за, если у королевы это получится.

Ну а если нет... Женщина бросила в рот остывший орешек и задумалась.

Как, с каких вопросов начать разговор с адмиралом, какие слова сказать, чтобы он не насторожился и не замкнулся? Она пока знала про него очень немного и не собиралась сейчас выяснять подробности биографии и характера туземца. Всё равно главное узнать не удастся, как правило, такие личности очень надёжно прячут действительно важные тайны.

Посомневавшись, Ярослава набросала в уме лишь самый приблизительный план, решив положиться на интуицию и многолетний опыт общения с самыми различными пациентами. От разговорчивых пенсионеров, пытающихся разом вывалить на вежливую докторшу сразу все свои проблемы, до хитрых симулянтов, собирающих справки для получения незаконной инвалидности. Про немногие неудачи, когда пациенты оказывались непроходимо тупы, злы и упрямы, Слава старалась никогда не вспоминать. Вынужденная с огорчением констатировать, что с теми, по чьим душам дружно потоптались уродливое воспитание, жестокая улица и равнодушные, беспробудно пьяные родители, бессильны любые методы разумного общения.

Однако прежде чем привели адмирала, в гостиную явились прибывшие на хотомаре помощники королевы. Сами они в столице не были, и послание, написанное одним из оставшихся в Дилле разведчиков, получили через третьи руки. Но зато виде-

ли встревоженных селян, разворачивавших назад хутов, везущих в столицу продовольствие, и ремесленников, тайком пробиравшихся подальше от города. Ещё они пересказали гулявшие среди жителей слухи, что, узнав о перевороте, торговые и пассажирские корабли поспешили покинуть бухту Дилла. Причём некоторые уходили, даже не собрав всех пассажиров и не догрузив оплаченные грузы.

Слушая доклад связных, Ярослава согласно кивала головой — всё логично. Судя по рассказам Линел, Сузерд всегда был сугубо мирным государством, заселённым спокойными и законопослушными охотниками, рыболовами, скотоводами и земледельцами. От мелких банд их защищали королевские войска, существенно увеличенные в последнее десятилетие в связи с обострившейся международной обстановкой, а спорные вопросы и тяжбы разбирали харифы шести крепостей, построенных в самых важных стратегических местах главного острова архипелага.

В противоположность хамширцам, местные жители никогда не отличались особой воинственностью и оружие носили лишь для защиты от грабителей и хищников. Ну и как атрибут знатного происхождения или высокого положения.

И можно было представить, как сильно испугал и насторожил аборигенов внезапный дворцовый переворот: и полнейшей неожиданностью, и невозможностью предугадать будущее. И в то же время сузердцы не могли не понимать и другое: сбрасывать со счетов почти всемогущего адмирала, всегда преданно защищавшего королеву, пока не стоит.

Дойдя в своих размышлениях до этого момента, Слава едва не подпрыгнула от волнения, сразу сообразив, что наконец-то нащупала важную деталь.

Странное дело, в королевских указах почему-то не было ни одного слова об адмирале, словно юный король и его коварный папаша заранее были уверены, что с ним не будет никаких проблем.

Однако вслух Ярослава ничего не успела сказать, в комнате резко воцарилась тишина. Женщина перевела взгляд туда же, куда смотрели её дети, и обнаружила стоящего в дверях Васта, а на шаг впереди него — мужчину средних лет, с головы до ног одетого в чёрное.

— Проходите, усаживайтесь поудобнее, ваша светлость, — ехидным голоском пригласила Тина, и по мелькнувшим на лицах присутствующих лукавым усмешкам Слава поняла — это маленькая месть Костика за нечто известное всем, кроме неё.

Инвард ле Бенедли как будто даже не услышал этого предложения, продолжая стоять и смотреть прямо перед собой отсутствующим взглядом.

Васт не очень вежливо подтолкнул его, заставив сделать пару шагов, плотно закрыл двери и направился к изящному диванчику, на котором сидела Тина.

В комнате стояла такая тишина, словно здесь никого не было, и даже лёгкая поступь блондина не сумела её нарушить.

Ходит неслышно, как тигр, невольно подумалось Славе, продолжавшей изучать лицо адмирала. Интересное, нужно сказать, лицо. Сухощавое и жёсткое, с высокими скулами и породистым, чутким

и длинным носом, ограниченным отчётливыми складками. И губы характерные, резко очерченные, твёрдые, но не тонкие, поджатые в едва заметной насмешке. А вот в голубых глазах сквозь показное натренированное безразличие явственно сквозят чудовищная усталость и отчаяние.

Ярославе вдруг показалось, что она уже видела где-то и это лицо, и это отчаяние, она даже глаза на миг прикрыла и мотнула головой — отогнать наваждение. Но невероятное предположение, скользнувшее смутной тенью, уже разрасталось, тесня сложившиеся представления и совершенно по-иному расставляя акценты и приоритеты. И в то же мгновение рухнули предварительно придуманные планы разговора и растаяли заготовки фраз. Всё оказалось совершенно ненужным и пустым.

— Моряна... — распахивая глаза, выдохнула Слава, изумлённая открывшейся перед ней истиной, — ты догадалась? Или уже знала?!

— Кажется, начинаю догадываться, — из угла, где сидела королева, не чувствовалось никаких неприятных ощущений, стало быть, она пока не решилась включать своё умение, — но что делать в таких случаях... не представляю, сама понимаешь, у морского народа совсем иные порядки.

— Думаю, я знаю, — решительно поднялась с места Ярослава и виновато уставилась на Стана, следившего за их переговорами с живым интересом. — Кость, как ты смотришь, если мы тут поговорим узким кружком... очень уж деликатный вопрос?!

— Ма! — возмущённо возвала Тина и тут же смолкла, получив от клонов пару коротких, но очень крас-

норечивых взглядов. — Эх, по голубой мечте... и сапогом... Пошли в столовую, Юна, чаю попьём, что ли.

— Васт, попроси кого-нибудь проводить сюда королеву, если она не отдыхает, — кротко распорядилась повелительница, и Славе на миг стало жаль блондина, он явно относил себя к тем, кто останется в кабинете.

Однако анлезиец и виду не подал, развернулся и вышел вместе со всеми, не произнеся ни слова.

Глава 2

— Меня зовут Ярослава, — подходя к столу, сообщила адмиралу землянка, но он сделал вид, будто сказанное не для него, — и я иномирянка. Поэтому ничего не знаю ни про ваши обычаи, ни про ваши законы. Даже пока не могу сказать точно, нравится ли мне тут или я буду искать способ вернуться домой. Но вот пара вещей, которые я услышала и увидела сегодня, меня разозлили просто невероятно.

Слава погладила рукой постеленный на стол гобелен, только теперь сообразив, почему эта вещица так заинтересовала её мальчишек. Искусно сотканный коврик был подробной картой города с крошечными замками, домиками, голубой лентой реки и белым орнаментом берегового приобья.

Женщина разочарованно отвела глаза от гобелена, такие вещи нужно рассматривать вечером у камина, в компании с хорошим рассказчиком, и успела заметить заинтересованный взгляд адмирала, мигом состроившего безразличное лицо.